

Повод был – обмывали гармошку –
Развлекали игрой облака,
Жгли костер, запекали картошку,
Рядом камни ласкала река.

Цвел закат над разморенным лесом,
Распаляя весенний порыв,
Три дружка – тракторист, плотник, слесарь –
Пели русские песни у ив.

Пели так, что туман вышел слушать,
И плясала в восторге чехонь:
«Песня смелых», «Смуглянка», «Катюша»,
«Одинокая бродит гармонь...»

Винный градус подкрался слезою –
(Трезвый глаз мужика не речист)
Из шестнадцати выжили трое –
Морячок, пехотинец, танкист.

А гармонь всё играла, играла,
Про войну, про любовь, про весну...
Услыхав петуха, солнце встало,
Припекая. Тянуло ко сну.

Возвращались домой краем леса,
Под ногами в росе – каждый лист,

Три дружка: тракторист, плотник, слесарь –
Морячок, пехотинец, танкист.

* * *

Какая в ночь поспела тишина!
Не слышно ветра копошенья в кронах.
Над козырьком крыльца висит луна,
Лишь руку протяни и можно тронуть.

У ног моих лежит, свернувшись, пес.
В пруду поодаль дальних звезд мерцанье,
А слева очертания берез,
А справа баньки новой очертанье.

Напротив, в доме, не погашен свет,
И не помеха в окнах – занавески.
Улавливаю милой силуэт,
В неё влюблен я с детства не по-детски.

Жаль только, что взаимность не дана:
Не деловит я, прост и старомоден.
Грущу, а над крыльцом висит луна,
И пугало бормочет в огороде.

* * *

Не колышутся ветки ольховые.
Не шевелятся лапы еловые.
Спит тайга.
Костяника росой умывается.
Под туманом покоятся старицы
Берега.

По тропе мимо рощи осиновой,
Через лут, что в тонах апельсиновых,
С верным псом
Держим путь мы до щучьего логова,

Где в крутой берег бьет из пологого
Ил с песком.

Там бывают лещи и подлещики.
Иногда там и язь знатный плещется,
И елец.
И туда, мимо рощи осиновой,
Провожает меня с неба синего
Мой отец.